

воротов. Участники конференции стремились взглянуть на 1990-е с определенной дистанции, в то время как в обществе в большей степени есть запрос на оценочные суждения. Ведь для значительной части населения страны 1990-е являются переломным моментом и травматичным опытом. Конечно, одно мероприятие не может дать полную картину сложной эпохи. Проведенный семинар скорее показал амбиции команды Центра прикладной истории РАНХиГС¹¹, которая стремится стать авторитетом в постсоветских исследованиях вообще, и в теме 1990-х в частности.

Александр Фокин, Ольга Голечкова

Научная конференция
**«Между поэтическим и повседневным:
дискурс — медиа — коммуникация»***
(Институт языкознания РАН, 16–17 июня 2023 года)

DOI: 10.53953/08696365_2024_186_2_386

16–17 июня 2023 года в Институте языкознания РАН состоялась научная конференция «Между поэтическим и повседневным: дискурс — медиа — коммуникация» (организаторы О.В. Соколова, В.В. Фещенко), посвященная существованию современной поэзии в контексте цифровой коммуникации. Распространение социальных сетей, работа поэтов с интерфейсами и нейросетями, использование ими различного софта и языков программирования приводят к изменению стратегий поэтической коммуникации, а также к трансформации междискурсивного взаимодействия. В ходе конференции обсуждались новые коммуникативные модели в современной поэзии в контексте поэтической прагматики, способы существования поэзии в интернете, механизмы интердискурсивного взаимодействия поэтического языка и быденной речи в контексте новых медиа, трансфер знаний между медиатеорией и разными областями лингвистики (лингвопоэтикой, лингвопрагматикой, лингвоэстетикой, лингвосемиотикой) и многие другие темы.

Конференцию открыл доклад *Максима Кронгауза* (НИУ ВШЭ / РГГУ, Москва) «*Новые жанры интернет-поэзии: формальные и содержательные особенности*», в ходе которого были рассмотрены комические жанры интернет-поэзии («пирожки» и «порошки», «депрессяшки») в контексте истории их возникновения, а также сделан обзор существующих исследований этих форматов сетевого творчества. Кроме того, в докладе были представлены метрические, графические, сюжетные и другие особенности «пирожков» и «порошков», характеризующихся уменьшением роли автора, что связано с фольклорной тенденцией, а также использованием

---

11 11 июля 2023 года на базе Центра прикладной истории Института общественных наук РАНХиГС прошло еще одно мероприятие — междисциплинарный круглый стол «Реформы 1990-х гг. в России: могло ли все пойти иначе?».

* Обзор подготовлен в рамках гранта Российского научного фонда (проект «Поэтический язык и быденная речь в эпоху новых медиа: корпусно-дискурсивный анализ», № 22-28-00522) в Институте языкознания РАН.

строчных букв при отсутствии знаков препинания — с установкой на создание эффекта устной речи. Эти жанры сетевой поэзии были определены как постфольклор, для которого свойственна языковая игра, черный юмор, каламбур, краткость и анонимность, а также активная апелляция к культурным стереотипам как базы для их переосмысления и развития.

Тему отношений поэтического и прозаического продолжил *Валерий Демьянков* (ИЯз РАН, Москва), представив в своем докладе «*Поэтичность, прозаичность и обыденность по данным словоупотребления*» результаты исследования с позиций контрастивной социологии дискурса на материале русского, английского, немецкого, французского и итальянского языков. Исследователь рассмотрел ограничения, накладываемые обществом на язык, когда одни явления оцениваются как поэтические и креативные, а другие — как обыденные и прозаичные. Так, слова *поэзия* и *стихи* как оценочные термины обозначают совершенство и красоту речи, в то время как слова *проза* и *прозаичный* отказывают произведению в эстетичности формы и намекают на его обыденность. Докладчик привел лексикографические данные из немецких и английских словарей в качестве подтверждения выдвинутой выше гипотезы, а затем обратился к этимологии слова *обыденный* в русском языке, которое связано с идеей однодневности в противовес *заветности* — тому, что можно завещать следующим поколениям. Сегодняшнее значение будничности это слово приобрело в начале XIX века. Также в докладе была рассмотрена оппозиция «обычайный — необычайный». Демьянков пришел к выводу о том, что в дискурсе обыденное более частотно, в то время как поэтическое более ценностно маркировано.

В ситуации цифрового взаимодействия трансформируется не только вербальная речь, но и невербальная. *Ольга Иришанова* (МГЛУ / ИЯ РАН, Москва) в сообщении «*Поэтика повседневности в речи и жестах*» представила результаты исследования речи и жестов на материале интервью, содержащем вопросы о самоизоляции в период пандемии COVID-19. Записи интервью аннотировались по следующим категориям: метафорическое (метафтонимическое) высказывание о локдауне с позитивной или негативной оценкой; жесты, сопровождающие выделенные выражения, и их функциональные типы. В заключение было отмечено, что на 240 минут устной речи был выявлен 161 случай метафоризации и метафтонизации, в основном относящихся к негативной оценке, при этом для негативного типа оценки преобладали мономодальные метафоры, а для позитивного типа — мультимодальные.

В докладе *Ольги Северской* (ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва) «*Поэзия в сети и границы писательско-читательского социолекта*» обсуждался феномен интернетизации поэзии, а также функционирование социолектов: сетевая поэзия и сетература, библиотеки и журнальные залы, поэтические социальные сети и т.д. Поэтическая коммуникация сближается с массовой коммуникацией, однако сохраняет межличностный характер, что формирует так называемый мультидиалог, понимаемый как сочетание частного интерперсонального общения и публичного полилога. Было также отмечено, что современные поэты превращают поэзию в «переговоры» с читателем, в ходе которых задается общий «когнитивный план общения», позволяющий контролировать речевые действия читателя и формировать писательско-читательский социолект. В этих целях используются разнообразные стратегии вовлечения адресата в коммуникацию: прямые призывы вступить в коммуникацию, формирование «своего круга», императивы, вопросы, инклюзивные «мы» и «ты» и т.д. Также в докладе было рассмотрено явление соавторства в ситуации публикации на различных, зачастую не относящихся к поэзии ресурсах, с ошибочно подписанным автором или без подписи, что запускает формирование социолекта с подвижными границами и неограниченным числом потенциальных носителей.

Вопрос о границе поэтической и обыденной речи в поэзии рассмотрела *Лариса Шестакова* (ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва). В своем выступлении под названием «*Разговорное как поэтическое: к характеристике лексикона современной поэзии*» исследовательница представила анализ сниженной лексики в современной поэзии на материале стихотворений, включенных в издание «Русская поэтическая речь — 2016. Антология анонимных текстов» (Челябинск: Издательство Марины Волковой, 2016). Отмечается, что слова со сниженной стилистической окраской самим своим присутствием в поэтическом тексте маркируют его, оказываясь в фокусе восприятия читателя. Стилистически сниженная лексика интерпретируется как языковой материал со специфической выразительностью, отражающей общую языковую ситуацию и картину мира в ее актуальных фрагментах в тех измерениях и реалиях, в которых живет современный человек и в которых он реализует себя как поэт.

Людмила Зубова (СПбГУ) посвятила свой доклад культуре поэтического интернет-комментирования. В своем выступлении «*Перевод с поэтического языка на бытовой в сетевом эксперименте*» ею был рассмотрен «живой журнал» Марины Цветаевой, состоящий из постов и комментариев, оставленных от имени многих поэтов, писателей и политиков эпохи Серебряного века. Проект имеет ярко выраженный интертекстуальный характер, так как большинство комментариев создано на основе поэтических текстов М. Цветаевой, ее дневников и писем, а также текстов других авторов (как в прямом цитировании, так и с изменениями). По мнению докладчицы, такое перенесение поэтического высказывания в бытовой контекст во многом позволяет увидеть характер интердискурсивного взаимодействия в языковой динамике.

Активное развитие нейросетей создает новую зону междискурсивного взаимодействия между поэтическим языком и полем текстов, созданных искусственным интеллектом. *Татьяна Цвигун* и *Алексей Черняков* (Балтийский федеральный университет им. И. Канта) в докладе «*Нейропоэзия как баттл поэтических языков*» проанализировали произведения, созданные нейросетями. В рамках такого взаимодействия человеческого агента («антропного» автора) и нейросети (цифрового, или нейроавтора) формируется особое поэтическое пространство со своими внутренними границами и лингвопрагматическими показателями. Тема нейросетевой коммуникации была продолжена *Денисом Ахипкиным* (СПбГУ), который в своем выступлении на тему «*ChatGPT и поэтическая функция языка*» представил результаты своих наблюдений в ходе работы по созданию поэтических текстов в стилистике известных англоязычных поэтов с ChatGPT-bot в мессенджере Telegram.

Следующей выступила *Мария Ковшова* (ИЯз РАН, Москва), которая в своем докладе «*Особенности языка сетевой микропоэзии (на материале русских стихов)*» обратилась к языковым особенностям произведений этого жанра. Стишки создаются с опорой на разговорный язык с элементами грубой лексики. Исследовательница показала, что именные обобщенные структуры неverifiedируемы и безразличны к конкретности действующего актанта, при этом ко всеобщности добавляется категория вневременности. В сетевой микропоэзии широко используются антропонимы для обобщения и типизации объектов и их характеристик, а также прецедентные имена, которые обогащают смысл стихов и повышают их культурный вес, усиливая пародийность и карнавальность характер, в целом свойственный сетевой культуре. Также было отмечено изменение эмоциональной тональности стихов, в которых доминирующими стали темы страха, смерти и насилия.

На конференции также обсуждалась связь интердискурсивного взаимодействия поэзии и кино. *Ирина Зыкова* (ИЯз РАН, Москва) рассмотрела стратегии включения поэтического дискурса в киноповествование. В сообщении «*Взаимодейст-*

вие поэтического и повседневного в художественном пространстве кинопроизведения» докладчица представила результаты исследования, материалом для которого послужил электронный корпус «Кинодискурс» (русскоязычные и англоязычные фильмы, вышедшие в период с 1960-х по настоящее время, 91 единица). В центре внимания Зыковой оказались две кинокартины: «Уроки вождения» Дж. Брока и «Я думаю, как всё закончить» Ч. Кауфмана, при анализе которых использовались методы параметризации лингвокреативности и метод корпусного аннотирования параметров лингвокреативности. Все параметры были разделены на макродискурсивные, микродискурсивные и интердискурсивные, при этом кинодискурс определен как художественно переработанный и эстетически адаптированный повседневно-разговорный дискурс с влиянием поэтического, научного, философского, медийного, рекламного, дискурса детской литературы и других. Влияние поэтического дискурса реализуется посредством непосредственных вставок стихотворений, песен и т.д. При этом вставки могут быть диегетическими и метадиегетическими, что также влияет на характер междискурсивного взаимодействия.

Взаимопроникновение дискурсов поэзии и обыденного языка реализуется также и в городском пространстве. Наталья Брагина (Государственный институт русского языка им. А. Пушкина) в своем сообщении «Поэтическое освоение пустующих пространств: уличная поэзия» останавливается на уличной поэзии, которая понимается как «жанр интернет-поэзии, работающей со смеховыми городскими вербально-визуальными контекстами и практика конструирования поликодового текста». Исследовательница проанализировала материал паблика «Вижу рифмы» и авторский проект М. Скотаренко «Стихи на карте. Уличная поэзия Калининграда», который представлен также как сборник стихов с метками геолокации. Брагина пришла к выводу, что в первом случае речь идет о массовом искусстве, в то время как проект М. Скотаренко, отсылающий к психогеографии Ги Дебора, можно рассматривать как авторскую поэзию.

Следующий участник конференции представил результаты корпусного исследования. Тимур Радбиль (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского) в своем докладе «Выявление оценочного потенциала нейтрального слова в поэзии (по данным поэтических интернет-корпусов)» обратился к феномену оценочности, которая не зафиксирована в словарях, но при этом обнаруживается в дискурсе. Опираясь на идею о «семантической ауре» (Дж. Р. Ферт и Дж. МакХарди) как о регулярно воспроизводимой оценочной характеристике, которая не закреплена в словарях, но выявляется при корпусных исследованиях у сходных по значению слов, Радбиль провел сравнительный корпусный анализ глагола «слушаться» (Национальный корпус русского языка в сравнении с Поэтическим подкорпусом). Докладчик пришел к выводу о преобладании негативной оценочности (в три-четыре раза) в обоих корпусах. В качестве возможной причины этого явления исследователь называет общую когнитивную тенденцию маркировать негативность, а также заложенный на уровне этимологии элемент случайности.

Георгий Векшин и Марина Лемешева (Московский политехнический университет) рассмотрели феномен стилистического скольжения и предложили критерий для разграничения дискурса массовой поэзии и дискурса современной профессиональной поэзии. В докладе «Стилистические шифтеры поэтичности между искусством и массовым стихотворством: пред» исследователи сосредоточились на поэтизмах (в частности, на употреблении предлога *пред*) в связи с функциональными языками общения и свойственными им операциями (приемами, сценариями, тактиками и стратегиями). Докладчики сделали вывод о том, что тактика непосредственной манифестации фигуры поэта посредством высказывания лирического субъекта характерна для современного дискурса массового стихотворства,

в то время как остраняющая тактика для субъекта или персонажа при сильном контекстном семантико-стилистическом конфликте характерна для современного поэтического языка.

Линию интермедиальных корпусных исследований продолжила *Светлана Савчук* (ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва). В выступлении «*Звучащая поэтическая речь в Национальном корпусе русского языка (о мультимедийном поэтическом корпусе)*» был представлен проект мультимодального параллельного поэтического корпуса. В нем собраны не только поэтические тексты, но и аудиовизуальные варианты их исполнения, сопровождающиеся расшифровками с многоуровневой разметкой. Мультимодальный корпус позволяет проводить параллельный анализ вербальных и невербальных уровней поэтического текста.

Новая прагматика тесно связана с новыми типами интеракции в поэтическом тексте. *Юрий Орлицкий* (РГГУ, Москва) в докладе «*С твоим участием: Сапгир интерактивный, 1960–1990-е гг.*» рассмотрел поэму-предостережение «Быть — может», которая, с одной стороны, укладывается в контекст формального эксперимента, восходящего к историческому авангарду, а с другой стороны — в контекст интеракции автора и читателя, который становится продолжением постоянного диалога с читателем, часто прибегая к включению в стихотворение вакуумного (пустотного) текста. В итоге это приводит к доминированию роли читателя, в то время как автор занимает роль инициатора, организатора или режиссера потенциального языкового события.

Современные поэты используют стратегии интермедиального перевода как лингвокреативный инструмент. *Анна Швец* (МГУ) в своем докладе «*Интермедийный перевод поэзии: футуристическая “заумь” на странице и на экране компьютера*» исследовала лингвоэстетические средства, возникающие благодаря использованию нового медиума, в этом случае — программирование и возможности аудиовизуального монтажа. В центре внимания докладчицы оказался поэтический перевод стихотворения А. Крученых «Дыр бул щыл», сделанный Дж. Баяшем, исследовавшим возможности перевода зауми в цифровую плоскость. Изначально заумный текст выступал одновременно и как фонетический субстрат русского языка в модусе остранения, и как выведенные в центр периферийные (графико-тактильные) элементы. При этом специфика перевода заумного текста заключается в том, что затекстовый референт в ней отсутствует. Баяш, опираясь на «скриптуральное воображение» поэта-авангардиста, переписывает его текст, используя javascript, что приводит к невозможности читательского подключения на уровне записи в качестве соавтора.

Конкретная поэзия является пограничной зоной между субъективностью и объективностью, фактуальностью обыденного опыта и опыта технологического, для которого большое значение имеют документ, протокол, инструкция. *Екатерина Белавина* (МГУ) выступила с докладом «*Французская поэзия и повседневность цифровых технологий*» и обратилась к практике сонорного поэта А.-Дж. Шатона, для которого перформанс первичен по сравнению с записью текста на бумаге. Шатон конструирует свои «События» из машинного текста, который ему встречается на чеках и других документах в течение дня, озвучивая немой текст и совершая попытку элиминировать «я», однако позже, отказавшись от этой утопической идеи, ищет способы включения голосов в пространство города. Противоположной стратегией является комбинаторная поэзия группы ОУРОСО, в которую входят лингвисты, вдохновлявшиеся деятельностью УЛИПО. Они создали цифровой корпус сонетов, схемы рифмовки в котором вычленяются с использованием компьютерных инструментов и открыты для самостоятельного выбора читателем, который может на этой основе создать комбинаторным способом свой собственный сонет.

Идея машинного как изъятие субъективного начала сочетается в практике этих поэтов с полифункциональностью монтажа.

Интермедальность тесно связана с интердискурсивностью. Елена Логинова (Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина) в своем докладе «Почему интердискурсивность важна для конструирования художественного события» подробно остановилась на театральном дискурсе и трансформации понятия «диалогичность» в интердискурсивном контексте. Интердискурсивность отражает взаимодействие различных систем знания и кодов, запускает в действие новые механизмы смысло- и текстообразования и стратегии их переключения.

В докладе Ольги Соколовой (ИЯз РАН, Москва) «Новые технологии и лингвопрагматические техники в современной поэзии» были рассмотрены особенности поэтической прагматики, которая меняется в современной поэзии, с одной стороны, под влиянием новых технологий, а с другой — в связи с активизацией взаимодействия с разговорной речью. Эти изменения проявляются в частотном употреблении прагматических маркеров в поэтическом дискурсе. То, что в современной поэзии прагматика выходит на первый план и получает новые формы реализации под влиянием новых медиа, было осмыслено в докладе с точки зрения «лингвопрагматических техник», позволяющих акцентировать сдвиг от нормативного к аномальному функционированию этих языковых средств в результате взаимодействия обыденного и поэтического дискурсов. Для удобства классификации прагматических параметров О. Соколова предложила систематизировать их, опираясь на коммуникативную модель Р.О. Якобсона, и выделила прагматические параметры, соответствующие коммуникативным факторам адресанта (персональный дейксис, интерперсональные дискурсивные маркеры, показатели модальности), адресата (разновидности онлайн-коммуникации, выражающие перлокутивный эффект сообщения), канала («параязык» интернета: смайлики, эмоджи), кода (метатекстовые дискурсивные маркеры) и контекста (контекстуальные дискурсивные маркеры).

Интермедальность и интердискурсивность новейшей поэзии, а также других художественных практик связана с целым спектром идей лингвопрагматики, контур которых очертил Владимир Феценко (ИЯз РАН, Москва). В сообщении «На путях к поэтической прагматике: из истории лингвистических подходов» докладчик представил экскурс в некоторые теории художественного дискурса, намечающие перспективу лингвопрагматического подхода к поэтическому тексту, т.е. подхода, при котором поэтическое высказывание рассматривается как действие, осуществляемое при помощи слов. Хотя в докладе не говорилось о современной ситуации новых медиа, эти теории, относящиеся в основном ко второй половине XX века, как представляется, могут быть актуальны для любых форматов поэтической коммуникации и могут быть приложимы в том числе и к поэтическим практикам цифровой эры, или, по крайней мере, могут быть на них протестированы. В докладе был проведен обзор теорий поэтического высказывания в его сопоставлении с высказыванием обыденным, то есть разговорной речью. Вслед за Э. Бенвенистом под высказыванием здесь понимается «приведение языка в действие посредством индивидуального акта его использования». Докладчик коснулся четырех групп таких теорий, каждая из которых связана с национальной традицией в лингвистике, поэтике и философии языка — соответственно русской, французской, немецкой и англо-американской.

Функционирование современной поэзии в интернете актуализирует новые модели и стратегии коммуникации, проблематизирует институт авторства и границу своего и чужого письма. Екатерина Захаркив (ИЯз РАН, Москва) в докладе «(Авто)коммуникация в новейшей поэзии: множественная адресация и смена

коммуникативного кода» рассмотрела такой феномен, как коллаборативная поэзия. Автор этого термина Дж. Ди Россарио говорит об «открытой коллаборации», в которой участвуют разные люди, не обязательно знакомые друг с другом, и «закрытой коллаборации», когда в проекте задействовано определенное количество людей (обычно двое или трое), обладающих определенной специальностью (поэт, программист, художник и т.д.). Захаркив обращается к новейшей поэзии, которая по своей прагматике тесно связана с мессенджерами и другими платформами коллективной коммуникации, либо так или иначе затрагивает их лингвоэстетику. В докладе были проанализированы поэтические тексты А. Черкасова, С. Могилевой, Т. Присталовой, поэтический проект Г. Улунова и В. Вязовской и другие. Докладчица пришла к выводу о трансформации коммуникативного кода и формировании новых лингвокреативных техник в новейшей поэзии.

Тему метатекстовых элементов новейшей поэзии, существующей в интермедialном контексте, продолжила *Сабина Бусарева* (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского) в своем докладе «*Паралингвистические элементы в поэтической практике Брайана Билстона*». В докладе были рассмотрены тексты современного британского поэта Б. Билстона в аспекте их семантической и синтаксической организации, а также эксперимента автора с паралингвистическими (визуальными) элементами. В его текстах наблюдается использование как традиционных паралингвистических средств (форма, шрифт), так и элементов новых медиа, к которым можно отнести визуализацию данных (блок-схемы, диаграммы, таблицы) и эмодзи. Докладчица сделала вывод о том, что для поэтических текстов Б. Билстона значимость и содержательность формата коммуникации, связанного с проблемой концептуализации цифровой действительности, выполняют текстообразующую функцию.

Евгения Самостиенко (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, ИЯз РАН, Москва) расширила сферу междискурсивного взаимодействия за счет рассмотрения языкового субстрата технического объекта. В сообщении «*Лингвопоэтика сайта в свете медиалингвистики, медиаискусства и Media Studies*» исследовательница показала, что, как в генезисе, так и в специфике коммуникационного функционирования техники лежит метафора. Именно с метафорическим и коммуникационным потенциалом технического объекта и работают поэты (как на лексическом, так и на когнитивно-дискурсивном уровнях). Докладчица остановилась на рассмотрении сайта как технического объекта, занимающего пограничное место между физическим и виртуальным. На примере новейшей поэзии (А. Парщиков, А. Родионова, О. Цве, Г. Улунов и другие) Е. Самостиенко показала, каким образом моделируется опыт взаимодействия с мобильными устройствами и реализуются такие явления, характерные для междискурсивного взаимодействия, как неразличимость внешней и внутренней речи, поликодовость и полифреймовость.

Данила Давыдов (Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва) в докладе «*Поэзия в “SCP Foundation”: “внутримировые” примеры и творчество фэндомы*» обратился к техноцентричной любительской поэзии в сети — закрытому фэндому SCP Foundation, объединенному вокруг фикционального мира, русскоязычный филиал которого возник в 2010 году. SCP Foundation — это секретная организация, исследующая различные аномальные явления в духе «Секретных материалов». Основной контент сайта составляют описания вымышленных объектов, организованных особым образом и построенных по четкой схеме, в основе которой лежит контраст строгого документального описания и гротескность описываемого объекта. При этом часто эти описания переходят в поэтические тексты или новеллы, зачастую имеющие автопародийный характер, что гово-

рит об уровне языковой метарефлексии сообщества. Подводя итоги, докладчик обозначил SCP Foundation как платформу, нацеленную на деконструкцию различных дискурсов и их контаминацию.

Изменение семиосферы человеческого знания, связанного со вхождением в мир человека компьютерных технологий, приводит к взаимовлиянию двух дискурсивных сфер: познавательная деятельность описывается в терминах компьютера, при этом работа самих компьютеров описывается через термины познавательной деятельности человека и в современной прозе, и в поэзии. Доклад *Зои Петровой* и *Натальи Фатеевой* (ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва) «*Интернет-и компьютерная терминология в метафорах и сравнениях современной художественной литературы*» был посвящен компьютерной терминологии, которая становится своего рода топливом для создания метафор и сравнений в поэтическом тексте. Компьютерные термины в поэзии характеризуют как человека в целом, так и его ментальный мир (мозг, память, сознание) или части тела (например, глаза). Компьютерные функции и процессы тоже метафорически переносятся на человека, а также компьютерные команды («Ctrl», «Сохранить», «Скачать» и др.). Отдельную группу составляют негативные компьютерные явления (сбои и вирусы), которые используются для описания чувств и отношений. По мнению докладчиц, компьютерная лексика в поэтическом дискурсе создает новое семиотическое пространство в языке.

Виртуальное пространство в силу своей специфики становится питательной средой для новых слов, а также развивается институт авторства слов. *Михаил Эпштейн* (Университет Эмори, США) в докладе «*Нетологизмы: Электронные технологии и словотворчество*» рассмотрел сетевые неологизмы — «нетологизмы». Среди нетологизмов приводятся такие, как *виртонавтика*, *виртоман*, *нетософия*, *нетификация*, *текстоит*, *синтекст*, *электронат*, *сетезяз*, *сетебоязнь*, *вампьютеризация*, *осетенеть*, *эгонетик*, *нейробот* и др. Докладчик также привел примеры нетологизмов, созданных в соавторстве с ChatGPT: *нетник*, *вебник*, *нетоид*, *сетяч* и др. В завершение своего доклада Эпштейн представил сетевой проективный словарь «Дар слова» (создается с 2000 года), словари «PreDictionary: Experiments in Verbal Creativity» (2011) и «PreDictionary: An Exploration of Blank Spaces in Language» (2011), а также «Проективный словарь гуманитарных наук» (2017).

Подводя итоги, можно сказать, что новые условия функционирования современной поэзии в контексте цифровых технологий приводят к активной трансформации поэтического дискурса, динамизации его отношений с другими дискурсами, в частности с дискурсом обыденной речи, возникновению новых форматов поэтической интеракции, актуализации нетривиальных лингвокреативных стратегий и коммуникативных моделей.

Евгения Самостиенко, Екатерина Захаркив